

негъ, выручаемыхъ отъ продажи восковыхъ свѣчъ, а предписано всѣ расхо- ды по церкви вести на суммы „отъ кошельковаго сбору, добродотныхъ да- телей и вкладовъ“. Изъ бывшей же въ 1871 г. въ разсмотрѣннн V сѣз- да вѣдомости видно, что въ 1868 г. кошельковаго сбору по церквамъ Астраханской епархіи было 12.899 р. 13 к., а свѣчнаго дохода 23.943 р. 59³/₄ к., т. е. почти вдвое больше противъ кошельковаго сбору. Слѣ- довательно церкви неправильно оставляютъ собѣ болѣе половины всѣхъ цер- ковныхъ суммъ, экономія въ отпускѣ суммъ на духовно-учебныя заведенія значитъ не вполнѣ даже законна. А чтобы не было и повода скупиться, духовенству нужно принять къ свѣдѣнію слѣдующее. По опредѣленію Св. Синода отъ 18/25 ноября 1866 г. на улучшеніе содержанія духовно-учеб- ныхъ заведеній дозволяется отчислить изъ *монастырскихъ доходовъ* 20%, или пятую часть всей чистой прибыли отъ продажи восковыхъ свѣчъ; а по- томъ изъ циркуляра хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ отъ 20 сен- тября 1868 г. видно, что взносы на духовно-учебныя заведенія отъ церк- вей и монастырей могутъ быть увеличиваемы по усмотрѣнію енархіальнаго духовенства, и увеличение это не требуетъ новаго разрѣшенія Св. Синода. Но изъ дѣлъ первыхъ тринадцати сѣздовъ не видно, чтобы устанавливаемые отъ монастырей взносы находились въ соответствіи съ означеннымъ процент- нымъ отношеніемъ чистой прибыли отъ свѣчнаго дохода, да и взносами не всѣ еще монастыри епархіи обложены. Сѣздамъ поэтому нужно потребовать — откуда слѣдуетъ — свѣдѣнія о количествѣ чистой прибыли отъ свѣчнаго до- хода во всѣхъ монастыряхъ епархіи и на первый разъ взносы отъ всѣхъ монастырей довести до указаннаго процентнаго отношенія, если гдѣ размѣръ взносов не доходить до этой нормы; а потомъ, если потребуютъ нужды духовно-учебныхъ заведеній, взносы тѣ могутъ быть и увеличены.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Окончаніе) (*).

Время погребенія и самый способъ онаго опредѣляютъ *зурхачи* на осно- ваніи *зурхачейскихъ книгъ*. Они даютъ наставленія когда и какимъ спо- собомъ должно быть погребеніе умершаго. Погребеніе у ламантовъ бываетъ

(*) Св. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50, 51 и 52 1860 г. №№ 2, 4, 7, 16, 22 и 27 1881 г.

шести родовъ; 1) послѣ обычныхъ молитвословій, которыя состоятъ изъ чтенія и пѣнія ламайскаго духовенства, тѣло умершаго, одѣтое въ лучшее его платье, вывозятъ въ поле и бросаютъ на поверхности земли, болѣе всего во впадинахъ; 2) если близко растутъ деревья или лѣсъ, то тѣло покойника относятъ туда и кладутъ на дерево. Въ томъ и другомъ случаѣ, если звѣри скоро съѣдятъ умершаго, то это хорошее предзнаменованіе. По ученію буддистовъ это означаетъ что умершій получилъ хорошее перерожденіе. Первый способъ практикуется болѣе у Астраханскихъ калмыковъ, а второй—у бурятъ. 3) Въ мѣстностяхъ близкихъ къ горамъ или обилующихъ камнями, покойника вывозятъ въ степь и закидываютъ камнями, образуя надъ трупомъ небольшое возвышеніе. 4) Покойника зарываютъ въ землю или сыпучій песокъ. Во всѣхъ вышеназложенныхъ четырехъ случаяхъ недалеко отъ труповъ, втыкаютъ въ землю два, а иногда и четыре шестика, длиною аршина полтора. Къ нимъ прикрѣпляются разноцвѣтные, —а болѣе всего бѣлые или красные—флаги, съ разными на нихъ священными надписями на тибетскомъ или тангутскомъ языкахъ. Эти флаги простолюдины называютъ *маами*. 5) Трупъ умершаго бросаютъ въ воду, уложивши покойника въ портяной или рогожный мѣшокъ. Однимъ концомъ длинной веревки завязываютъ отверстіе мѣшка, а къ другому прикрѣпляютъ наплавокъ изъ чакана, который снабжается небольшимъ кускомъ матеріи съ изреченіями изъ монгольскихъ священныхъ книгъ. Впрочемъ наплавокъ, находясь на поверхности воды, скоро лишается своего талисмана. Этотъ способъ погребенія практикуется болѣе у калмыковъ, кочующихъ близъ большихъ ильменей, протоковъ и на берегахъ Каспійскаго моря и—наконецъ 6) и *самый почетный*—трупъ умершаго сожигаютъ съ особенною церемоніею(*). Последній способъ

(*) Сожженіе труповъ умершихъ, какъ разсказывала мнѣ одна *бакиа*, совершается съ особенною церемоніею. Для этого собирается духовенство изъ нѣсколькихъ ближайшихъ *хуруловъ*, съ своими священными одеждами и музыкальными инструментами. Умершаго, предназначеннаго къ сожженію, говорятъ онъ, одѣваютъ во всю народную его одежду, согласно его званію; голову умершаго украшаютъ *этицомъ*, именуемымъ *тишимъ* (см. Епарх. Вѣдом. за 1879 годъ № 16, стр. 263). Это совершается тотчасъ послѣ смерти лица, назначеннаго къ сожженію, пока трупъ его бываетъ еще гибкій. Если предназначается къ сожженію трупъ *бакии* и *ламы*, то ему даютъ позу сидячаго человѣка, съ поджатыми подъ себя ногами, по обычаю кочевниковъ, лѣвую руку покойника кладутъ на лѣвое колено, обмотавъ на кисть руки *четки*; оконечность которыхъ проводятъ между пальцами: въ правую руку вѣшаютъ колокольчикъ, которымъ при богослуженіяхъ дается знать о времени игры на музыкальныхъ инструментахъ. Въ случаѣ же смерти *ламы* (начальника хуруловъ какъ Астраханской губерніи, такъ и Ставропольской, замѣняющаго какъ-бы архіерея)—на него надѣваютъ особую, довольно высокую остроконечную шапку, сверхъ которой возлагаютъ *тишимъ* (вѣнец); на кисть лѣвой руки наматываютъ *четки*, а въ правую руку вѣшаютъ жертвенную чашу, называемую *Бидгера*, или же какую-нибудь священную книгу *номъ*. Это зависитъ отъ благорасположенія лица, распорядяющагося церемоніею. Если же къ сожженію назначается трупъ владычца, то

погребенія совершается только надъ *владѣльцами, ламами и бакшиами*. Богатыхъ зайсанговъ рѣдко удостоиваютъ такого почетнаго погребенія; потому что рѣдкіе могутъ уплатить духовенству ту сумму, которая вносится въ хуруль родственниками умершаго.

По указанію *зурхачейскихъ книгъ*, умершаго малютку слѣдовало зарыть въ землю, совершивъ надъ нимъ погребальный *гуромъ* (молитвословіе), который предписывается уставомъ ламайскаго вѣроученія. Могилка была вырыта въ полѣ, недалеко отъ зимняго *сюмэ* (храма буддистовъ). Должность могильщиковъ исполняли *манджиги* (послушники) по указаніямъ *гэлюнговъ*, со всѣми церемоніями, при этомъ соблюдаемыми. Мѣсто предназначенное для могилки, твоевратно обводили священнымъ шнуромъ (тонкая веревочка) хляпаясь въ кашпцѣ, который употребляется при отмѣреніи земли

ему даютъ молящуюся позу, т. е. онъ сидитъ по обычаю стенияковъ поджавши подъ себя ноги. Ладони рукъ его складываются вмѣстѣ и прикладываютъ ко лбу; туловище нѣсколько наклоняютъ и онъ изображаетъ человека, молящагося по обычаю ламантовъ.—Отвердѣвшіе въ такихъ позахъ трупы, связавъ на особо устроенные носилки въ родѣ кресла, съ рѣшеткою внизу; мѣсто сидѣнія покрываютъ богатымъ ковромъ, и въ сопровожденіи духовенства и народа, предшествуемаго оркестромъ духовной музыки, выносятъ изъ избытки къ мѣсту гдѣ устроенъ костеръ. Если сожигаютъ духовную особу, то покойника несутъ *гэлюнги*; если же владѣльца, то родственники зайсанги. Мѣсто для сожженія готовится такъ: продолжаютъ, круглую, саженъ въ двѣ площадку, обрываютъ ее глубокою и не широкою канавою, и на ней устрояютъ костеръ. Изъ канавки прорываютъ нѣсколько отверстій, выходящихъ на средину площадки, которая служитъ какъ-бы поддувалами. На поверхности обрѣтой площадки расплаваютъ дрова, если онѣ имѣются подъ руками, если же нѣтъ—то илленые куски аорѣ, и располагаютъ ихъ клетками, чтобы пламя свободнѣе могло проходить къ верху! Все это обкладываютъ толстымъ саломъ, масломъ, или нефтью, чтобы дрова дружиѣ горѣли. Посылки съ трупомъ полагаютъ вверху дровъ и начинаютъ молебствіе. По окончаніи молебствія начальствующій *бакши* подкладываетъ огонь и костеръ мгновенно воспламеняется! Когда языки пламени начинаютъ касаться трупа, то онъ производитъ разные жесты, похожіе на судорожныя движенія, вѣроятно отъ того, что огонь начинаетъ дѣйствовать на жили покойника?—Въ полчаса все сгораетъ и отъ сожженного трупа остается одинъ пепелъ.—Въ золѣ, оставшей послѣ сожженія, опытные *гэлюнги* отличаютъ пепелъ сожженного трупа, отъ пепла дровянаго, и собравши оный смѣшиваютъ его съ глиною, дѣлая фигурки, похожія на мнѣнцюрную головку сахара, или же небольшой цилиндрикъ. Эти фигурки называютъ *шамуръ*. Ихъ раскладываютъ по *хуруламъ*, въ которыхъ онѣ долго хранятся на столахъ, около божницъ, вмѣщающихъ въ себя огненные изображенія боговъ. На мѣстѣ сожженія *бакши* строятъ изъ сырцоваго кирпичика или же просто изъ глины небольшіе памятники, называемые *цянц*. Они входятъ на не большіе, четверугольные, продолговатые домики, по имѣющіе ни оконъ ни дверей. Высота *цянц* отъ двухъ до трехъ аршинъ. Срединя пустая, на югъ сдѣлано отверстіе, чрезъ которое можно проникнуть въ внутренность. Въ глубинѣ *цянц* развѣшены двѣ или три священныя картины на полотнѣ. Проѣзжая мимо *цянц* калмыкъ долженъ бросить въ отверстіе медкуу монету; а за неизбѣимъ ее при себѣ, положить камушекъ, кость, палочку и т. под. На мѣстѣ сожженія ламъ, богатыхъ владѣльцевъ иногда воздвигаютъ большія деревянныя *цянц*, издали похожіе на храмы. Ихъ раскрашиваютъ разноцвѣтными масляными красками; предъ изображеніями боговъ по временамъ зажигаютъ *зулы*, т. е. елошия палки коровьяго масла!—Всѣ расходы по сожженію труповъ духовныхъ особъ и постройкѣ *цянц*, производится на суммѣ того хурула, къ которому принадлежалъ умершій. При сожженіи же владѣльцевъ (*нойоновъ*), тридцать расходовъ надаетъ на наследниковъ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго.—Они, сверхъ расходовъ по устройству костра, *цянц*, обязаны олагодарить каждую духовную особу, участвовавшую въ обрядѣ сожженія и сверхъ того въ нѣсколько хуруловъ должны сдѣлать пожертвованія скотомъ и деньгами. А это составляетъ очень солидную цифру денегъ..

подъ постройку неподвижной, деревянной или каменной кумирни (*сюмэ*). По угламъ могилки, намѣченнымъ на поверхности земли гелюгами, послѣднiе выкопали четыре небольшихъ ямки особенными лопатками, употребляемыми при закладкахъ *сюмэ*. Ямки наполнили молокомъ и сѣмьями. — За тѣмъ *манджикки* начали рыть могилку. Могилку вырыли не глубокую, аршина въ два, потомъ начали дѣлать подкопъ въ сторону, для помѣщенiя покойника. Пока *манджикки* готовили могилку, *гэлмонги* наблюдавшiе за производствомъ работъ, читали молитвы на сей предметъ положенныя. — Послѣ чего совершенъ былъ такъ называемый *выкупъ земли*. — Это значить дѣлать договоръ съ родственниками умершаго, сколько головъ скота они должны заплатить въ *хурулз* за землю, которую займетъ тѣло покойника. Этотъ вопросъ никогда скоро не разрѣшается. Возраженiй бываетъ не мало! Вообще плата назначается смотря по состоянiю умершаго. Богатые за мѣсто покая платятъ по девяти десятковъ скота; состоятельные—два, или три десятка^(*).

Въ урочный день и часъ, по указанiю *зурзачейскихъ книгъ*, началось отпѣванiе. *Гэлмонги* пѣли, читали, по музыки, употребляющейся при богослуженiяхъ ламантовъ, не было. По окончанiи всего обряда, *бакша* еказалъ трижды: *хэн, хэк, хэк!*—и малютку уложивши въ дѣтскую колясочку, служившую ему утѣхой при жизни, повезли до могилки. Погребальное шествiе совершалось въ безмолвiи. Провожавшiе тѣло покойника тихо произносили слова: *эм-ма-ни-над-мэ-хом!*—Таинственное значенiе которыхъ изложено въ 12 № Астрах. Епарх. Вѣдомостей за 1880 г., стран. 190.— Покойника, вмѣстѣ съ его дѣтской колясочкой, опустили въ могилу, поставили въ подрытый въ сторонѣ нишъ, и заложивши доскою нишъ, зарыли могилку, устроивъ надъ ней *субургу*,—что-то въ родѣ надгробнаго памятника.

Между тѣмъ какъ совершался обрядъ погребенiя, кибитка, въ которой умеръ малютка, до возвращенiя людей съ похоронъ, цѣлкомъ перенесена была на другое мѣсто. Близкiе родственники и знакомые, участвовавшiе въ

(*) По степному уложенiю. *десятокъ* долженъ состоять: а) изъ верблюда, жеребца и барана—четырехъ-лѣтнихъ; б) изъ верблюдицы, коровы, кобылы и овцы—трехъ-лѣтнихъ и в) изъ козы и козленка. Въ степяхъ Астраханскихъ калмыковъ *десятокъ* часто составляютъ: верблюдъ, четыре лошади, три коровы и овца—трехлѣтнiе. Иногда же—двѣ лошади, два быка, двѣ коровы, верблюдъ, овца и вса. Въ кочевомъ быту козы необходимы. У богатѣхъ скотоводовъ онѣ служатъ вожаками бараньихъ стадъ. Безъ козъ, если-бы кто надумалъ гнать барановъ, то все стадо сбурбится въ кучу и не тронется съ мѣста, сколько вы ихъ не бейте! У бѣднѣе козы замѣняютъ дойныхъ коровъ, ибо доставляютъ молока столько, сколько необходимо для правы кипричнаго чаю. Хорошая коза стоитъ не менѣе десяти рублей.

погребальной процессии; возвратясь въ кибитку, въ которой умеръ покойникъ, совершили обрядъ очищенія, по предварительному указанію духовенства, т. е. у дверей кибитки умыли водою лицо и руки. По совершеніи омовенія, *бакши* окурилъ *кюджи* какъ кибитку, такъ и людей участвовавшихъ въ погребеніи и прочиталъ во всеуслышаніе очистительную молитву.

За погребеніемъ устроены были поминки (*тылши*), моленія и жертвоприношенія. Поминки состояли въ угощеніи духовенства и всѣхъ лицъ участвовавшихъ въ погребеніи чаемъ, вареною бараниною, супомъ и *пловомъ*, — (это вареное сорочинское пшено, облитое коровинымъ масломъ, съ персидскими фруктами и кусочками жареной баранины).—Транеза происходила съ соблюденіемъ глубочайшаго безмолвія. Затѣмъ началось моленіе, завершенное жертвоприношеніемъ. Моленіе о душѣ покойника совершается *элюнгами*. Содержаніе молитвъ заключается въ томъ, что *элюнги* умоляютъ *бурхановъ* о доставленіи душѣ умершаго лучшаго назначенія, т. е. чтобы она была переселена въ духовную особу, богатаго или бѣднаго калмыка, если добрыхъ дѣлъ было болѣе, нежели худыхъ. Если-же на оборотъ—то хотя-бы въ порядочное безсловесное животное. Въ день погребенія жертвоприношеніе совершается только однажды и оно заключаетъ всю погребальную церемонію. Въ 3-й, 7-й и 49 дни оно съ особенною торжественностію совершается трижды въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Жертвенное животное дѣлится на многія части и одна изъ нихъ, какъ умплостивительная жертва за душу покойника, сжигается на кострѣ, остальные-же части поступаютъ въ пользу духовенства.—При чемъ поставляется за правило: чтобы первое сожженіе происходило на три шага отъ кибитки, въ которой умеръ покойникъ; второе—на шесть отъ перваго; третье—на двѣнадцать отъ втораго. Въ 7-й день сожженіе начинается въ 24-хъ шагахъ отъ мѣста—гдѣ было послѣднее сожженіе въ 3-й день. И, совершаясь въ томъ-же порядкѣ въ 49 день, значительно удаляется отъ кибитки покойника!

За каждый обрядъ жертвоприношеній и моленій, совершаемыхъ духовенствомъ о переселеніи душъ умершихъ, оно получаетъ по одной рогатой скотины на хурулъ; по прошествіи 49 дней—общую благодарность духовенству за всѣ труды подъятыя имъ при леченіи, погребеніи и поминкахъ. По прошествіи года, вновь дѣлается поминовеніе, которое состоитъ изъ молебствій, жертвоприношеній, поминокъ и пожертвованій духовенству и на *хурулъ!*.. Лицо, близко стоявшее къ владѣльцу, чрезъ которое производились всѣ рас-

ходы, сообщило мнѣ, что леченіе, похороны и поминки малютки стоили владѣльцу *тысячу пять сотъ рублей*, сверхъ почтенной цыфры головъ скота, убитаго для жертвоприношеній и угощенія духовенства, и живьемъ пожертвованнаго на *хурула*!..

Какъ ни велики расходы по случаю погребенія богатыхъ людей, но оставшееся семейство счастливо—если только этимъ отдѣляется отъ духовенства. А то бывають случаи, что *тайновидцы—зурхачи изъ гэллонгсвэ*—объявляютъ родственникамъ, что „душа покойника чѣмъ-то недовольна и направилъ свой полетъ въ чужую сторону и ищетъ тамъ сближенія съ душою избраннаго ею человѣка“. Или: „*йэрликъ ханъ* (буддйскій Плутонъ) назначилъ ей такое-то плохое перерожденіе“; или: „душа умершаго требуетъ къ себѣ переселенія одного изъ близкихъ родственниковъ, чѣмъ можетъ быть успокоена въ новомъ мірѣ!“ и т. под. Послѣ такихъ извѣстій начинаются просьбы со стороны родныхъ помолиться за душу покойника, чтобы бурханы дали ей лучшее перерожденіе. Начинаются новые искупы, новыя жертвы, новые *гурюмы* (моленія),—уносящіе въ пользу хуруловъ почти все нажитое вѣковѣмъ трудомъ покойника и его родственниковъ!..

Въ случаѣ смерти бѣдняковъ, никакихъ обрядовъ при погребеніи не соблюдается. Ихъ безъ всякихъ церемоній отвозятъ въ степь и бросаютъ на поверхности земли въ той самой одеждѣ, въ которой онъ померъ. Людей-же посредственнаго состоянія если *гэллонги* удостоятъ отпѣванія въ кибиткѣ, то, сообразивъ время рожденія и смерти покойника съ совѣздіями планетъ, въ которыя онъ родился, опредѣляютъ и способъ погребенія, который тоже не дешево обходится оставшемуся семейству. Такъ: въ Эркетеневскомъ улусѣ померъ штатный фельдшеръ изъ калмыковъ, когда ставка кочевала на урочищѣ *Джанай*. Два *гэллонга* и три *манджика* были приглашены въ кибитку покойника совершить обрядъ отпѣванія. Они вошли въ кибитку, поздоровались съ присутствовавшими—а ихъ было не много—потому что большинство кочевниковъ боятся покойниковъ.—*Гэллонги*, перебирая четки, нѣсколько разъ произнесли обычную молитву: *ом-ма-ни-пад-мэ-хом!* и сѣли около покойника и читали какія-то молитвы на тибетскомъ языкѣ. Во время чтенія *манджики* зажгли курительныя свѣчки и три раза окурили покойника лежавшаго на кровати, на которой онъ умеръ. По окончаніи чтенія одинъ *гэллонгъ* обернулъ голову и лице покойника *хадакомъ* (родъ платка) и приказалъ *манджикамъ* отвязать *терэмъ*

(часть рѣшетки составляющей стѣну кибитки) около двери и вынуть его. Въ сдѣланное отверстіе около двери къ востоку вынесли покойника и положили на арбу. Братъ покойника сѣлъ на арбу и придерживалъ трупъ покойника, положенный на правый бокъ, а товарищъ его погонялъ верблюда, запряженнаго въ арбу. Умершаго фельдшера отвезли въ *Джанайскіе* сыпучіе пески и тамъ зарыли. Пока они возили тѣло умершаго, *манджиги*, при помощи постороннихъ калмыковъ, кибитку фельдшера цѣлыкомъ перенесли на другое мѣсто—саженъ на десять отъ прежняго и поставили. На новомъ мѣстѣ (*шинэ бюридэ*) *гэллонги* окурили кибитку и прочли очистительную молитву на тибетскомъ языкѣ. Затѣмъ, напившись кирпичнаго чая, потребовали отъ жены покойника денегъ. Она подала было имъ пять рублей, говоря, что больше денегъ не имѣетъ. *Гэллонги* возразили ей, что она не правду говоритъ, что покойникъ мужъ ей такому-то и такому-то, калмыку давалъ въ долгъ деньги!— что если жена не отдастъ ихъ въ *хурулъ*, то душа ея мужа подвергнется жесточайшимъ адскимъ мученіямъ! А если они будутъ молить *бурхановъ*, то она получитъ совершеннѣйшее перерожденіе!.. Я не знаю, давалъ-ли кому мой мужъ въ долгъ деньги, отвѣчала растерявшаяся жена. *Гэллонги*, до подробностей знающіе частную жизнь своихъ прихожанъ (см. Астр. Епарх. Вѣд. за 1879 годъ № 19, стр. 304), послали за должниками покойника которые незамѣдливо явились и принесли деньги. Всѣхъ денегъ послѣ небогатаго фельдшера оказалось *пятьдесятъ два рубля*, и всѣ они поступили въ пользу духовенства! При чемъ не лишне замѣтить, что за 49-ти дневное моленіе о душѣ покойника въ хурулѣ у бѣдной вдовы взяли двухъ дойныхъ коровъ въ хурулъ, оставивъ ей третью на прокормленіе!..

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Высшія правительственныя распоряженія: Опредѣленіе Св. Синода—о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на утвержденіе и разрѣшеніе Его Императорскаго Величества. 2) Разныя извѣстия: утвержденіе въ должностяхъ, увольненіе и праждныя мѣста. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Дѣятельность сѣбзодовъ духовенства Астраханской епархіи (продолженіе). 2) Выдержки изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи (окончаніе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурой. Астрахань 10 іюля 1881 г.

Губернская Типографія.